

ДАЙДЖЕСТ

PARIS
MATCH

Журнал «Пари-матч», Франция

Популярный голливудский актер Ричард Гир на состоявшемся недавно во французском городе Каор аукционе продал свои лучшие 52 фотографии из несметного количества тех, что снял за 15 лет путешествий по Индии и Тибету. Вырученные за снимки 800 тысяч франков поступили в Фонд имени Гира, который он создал для защиты жителей Тибета.

В интервью журналу «Пари-матч» Гир рассказывает о том, как и почему стал буддистом.

— С тех пор, как себя помню, — размышляет актер, — я всегда был озабочен основополагающими вопросами: кто я, почему существует окружающий меня мир, каковы причины страданий? Мне всегда ужасно хотелось самому

Актер-буддист Ричард Гир не верит в целительность медитации

УЗНАВАЮ. — 1996. — 29 АВГ. — С. 6

найти ответы на эти вопросы. Я получил протестантское образование. Меня интересовало христианство постольку, поскольку его неотъемлемой частью является такое понятие, как сострадание.

— Когда вы открыли для себя буддизм? — поинтересовался журналист.

— Мне было 25 лет, я занимался дзэн-буддизмом, который чрезвычайно строг и аскетичен. На первых порах мне было очень трудно. Но постепенно появилось ощущение того, что я нахожусь на верном пути и начинаю приближаться к душевному умиротворению. Я обнаружил, что к пониманию окружающей нас действительности ведут два пути: мудрости и сострадания. В 1981 году я отправился в Дхармсалу, в Индии, чтобы изучать тибетский буддизм. Мне был 31 год. Там меня ждало откровение. Я неожиданно почувствовал себя среди своих, нашел философию, которая подходила мне наилучшим образом.

— Вам никогда не хотелось бросить Голливуд с его искусственностью, показухой, эгоизмом?

— Нет, ведь занятия буддизмом не имеют ничего общего с моей работой. Да и Голливуд — не Содом и Гоморра, я ищу счастье в любви к ближнему и могу заниматься этим везде — в темном подвале или на киносъёмочной площадке.

— И все-таки, приходилось ли вам уходить от суетного мира и погружаться в абсолютное одиночество?

— Случалось. Это мучительно, но чрезвычайно возвышает душу. Будучи в течение нескольких недель в полном одиночестве, мне приходилось сражаться с собственными внутренними демонами и страстями. Это действует угнетающе, видишь всю свою низость и посредственность. Душа и тело лишаются покрывал и оказываются абсолютно обнаженными. Это причиняет неопределимые страдания. Когда это произошло впер-

вые, я ужасно плакал.

— И сегодня такие погружения в одиночество столь же мучительны?

— Плакать стал меньше, но по-прежнему страдаю. Мои ощущения невозможно передать словами. Исследуя свои низменные стороны, чувствую себя подавленным.

— Похоже, медитации не умиротворяют вас?

— Я не верю в целительный характер медитаций, после которых люди якобы становятся счастливее. Во время настоящей медитации опускаешься на самое свое дно.

— Выходит, погружаясь в медитацию, видишь бездну своего падения?

— Я все еще остаюсь крошечным атомом в полнейшем мраке. Моя эволюция проходит очень медленно, и я не жду, что завтра прозрею. Зато все больше становлюсь буддистом. Когда начинал, то не думал, что сумею так

много давать другим, так открыться окружающему меня миру.

— У вас нет ощущения, что порой вы топчетесь на месте?

— Иногда мне кажется, что я даже отстаю. Но это чувство обычно предвещает наступление нового этапа в моем духовном развитии.

— Как проходит ваша жизнь в монастыре?

— Все расписано по часам. Встаю в шесть утра и в течение часа предаюсь медитации. Затем поднимаюсь на холм, где стоит главный храм. Там в течение двух-трех часов со мной занимаются монахи. Потом возвращаюсь из храма домой, беседую со знакомым ламой...

— Изменилось ли за эти годы ваше отношение к смерти?

— Однажды, беседуя со своим другом, писателем Салманом Рушди, я понял: ему повезло в том смысле, что он постоянно осознает присутствие угрожающей ему смерти. А мы, наивные люди, пре-

Ричард Гир.

бываем в иллюзии, что она еще далеко. И все-таки я все еще боюсь смерти. Избавлюсь от этого чувства, если дойду до конца пути, ведущего к мудрости и любви.

ЮРИЙ КОВАЛЕНКО.
ПАРИЖ.